

**РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ
ВETERАНОВ-ГОРНЯКОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГКУ КО
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»)**

Н. В. Галкин (Кемерово)

В основу нашего небольшого сообщения легли воспоминания некоторых ветеранов-горняков, трудившихся на предприятиях Кемеровского рудника в годы войны. Воспоминания эти частично собраны в архивном фонде воспоминаний П-483 (оп. 1). В частности, хотелось бы подробнее остановиться на воспоминаниях С. Т. Балабанова (бывшего первого секретаря Рудничного горрайкома ВКП(б)) и О. В. Груздева (бывшего второго секретаря Рудничного горрайкома партии). Помимо партийной карьеры эти люди долгие годы проработали на различных ответственных постах на шахтах и других предприятиях и учреждениях Кемеровского рудника, в том числе и в суровое военное время. Поэтому знали они жизнь рудника не понаслышке, тем более что по образованию оба были горными инженерами.

«В первые же дни войны, – писали С. Т. Балабанов и О. В. Груздев, – многие горняки, рабочие, служащие и инженерно-технические работники надели солдатские шинели и ушли на фронт защищать Советскую Родину.

Ушли на фронт 746 шахтеров и 956 комсомольцев.

В Сибирскую Сталинскую дивизию добровольцами вступили первый секретарь Рудничного РК ВКП(б) С. О. Веселов, секретарь РК ВЛКСМ Сергей Клешкин, секретарь партбюро шахты «Северная» И. Н. Михайлов, некоторые работники райкома партии и райисполкома.

Ушел добровольцем в ополчение забойщик шахты «Центральная», депутат Верховного Совета РСФСР, слушатель Московской промакадемии Михаил Яковлевич Сырчин. При защите нашей столицы Москвы Михаил Яковлевич пал на поле боя смертью героя.

В 681-м полку 133-й дивизии сражались с гитлеровцами горные инженеры: К. И. Барсуков – в качестве командира саперного взвода, И. И. Домницкий – начальником инженерной службы полка, А. И. Горбунов – помощником начальника штаба полка, горный техник Ф. А. Копейко – комиссаром батальона (награжден орденом Ленина за боевые заслуги). Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза электрослесарю шахты «Центральная», сержанту Николаю Васильевичу Волкову и работнику Рудкомхоза, парторгу стрелковой роты Михаилу Павловичу Абызову»¹.

С. Т. Балабанов и О. В. Груздев подчеркивали, что «внезапное нападение гитлеровских полчищ на нашу Родину резко изменило обычный

уклад жизни в районе, и все горели одним желанием – дать фронтовикам все, что надо было для победы: оружие, боеприпасы, снаряжение, хлеб, продовольствие, одежду, обувь. Работали под девизом: «Все для фронта, все для победы!». Рабочий день в партийных, советских и общественных органах, на предприятиях, в организациях и учреждениях нередко длился по 12–14 часов. Иногда руководители шахт, начальники и механики участков, горные мастера и десятники оставались на шахтах на казарменном положении и не уходили домой по несколько дней»².

С. Т. Балабанов и О. В. Груздев писали, что «боевые успехи частей и воинских соединений Красной Армии горняки Рудника отмечали днями повышенной добычи угля – суточное задание выполнялось на 200–300 % <...>.

В дни повышенной добычи угля в шахту спускались жены горняков, служащие, инженеры, техники и трудящиеся других организаций Рудника <...>.

На рабочие места к станкам, агрегатам, на стройки и в забои приходили женщины-домохозяйки, девушки, старики и подростки. На шахтах «Северная» и «Центральная» открылись курсы по обучению женщин горняцким профессиям.

К концу 1942 года на шахтах Кемеровского рудника работало 1314 чел., из них 321 чел. непосредственно в забоях»³.

С. Т. Балабанов и О. В. Груздев приводят некоторые имена и примеры. Так, «в бригаде Маруси Давыдковой работали девушки-комсомолки Аня Донских, Валя Шахтина, Соснина, Жукова, Фролова и другие. Они выполняли план по добыче угля на 140 % и более. На шахте «Бутовская» работала бригада Али Альковой на протяжении всех военных лет <...>. Были созданы комсомольско-молодежные бригады Тагира Салихова, Анатолия Астанина, Егора Бурлова и других <...>»⁴.

Как и весь советский народ, трудящиеся Кемеровского рудника напряженно следили за ситуацией на фронте. В тех нелегких условиях «главной заботой партийных, общественных и хозяйственных органов был уголь. Форсированными темпами строились на Руднике новые шахты, и к трем шахтам – «Северной», «Центральной» и «Пионер» – прибавились шахты «Южная», «Бутовская» и «Мазуровская». Шахтеры боролись за каждую тонну угля <...>. Плановое задание выполнялось на 300–400 % <...>»⁵.

С. Т. Балабанов и О. В. Груздев перечисляют передовиков производства, с которыми хорошо были знакомы: «Прославились своим ударным трудом в годы войны забойщики и проходчики Д. Вотинцев, Хайбрахманов, Сафиуллин, Баталов, Систеров, Федоров, Спириг, Гожелев, Бобров, Егоров, Зубов, Гильмутдинов, братья Доронины и др. Все они были

награждены правительственными наградами – орденами и медалями. 93 шахтера получили ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. /Более того,/ шахтам «Пионер» и «Южная» присуждались переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны – ГКО, Наркомата угольной промышленности СССР и ВЦСПС»⁶.

В воспоминаниях находим любопытную деталь. Авторы пишут, что «большую помощь Кемеровскому руднику оказывал и /постоянно/ уделял внимание заместитель Наркома Егор Трофимович Абакумов, который много раз приезжал в Кемерово на Рудник»⁷.

Итог проделанной работы: «/Кемеровские/ шахты в военные годы довели добычу угля до 2,5 млн тонн»⁸.

С. Т. Балабанов и О. В. Груздев отмечают, что партийные и государственные органы Кемеровского рудника проводили огромную работу. Например, «были созданы Центральные электромеханические мастерские для ремонта горной техники (начальник Астахов В. А.) и Рудничная автобаза с парком в 40 автомашин (начальник Тюков И. А.). В здании школы № 31 разместился завод № 36, эвакуированный из Московской области. Завод выпускал необходимые лечебные препараты для фронтовых госпиталей. В здании Кемеровского горного техникума разместился военный госпиталь, а техникуму были предоставлены два стандартных двухэтажных барака. /Кстати,/ в порядке эвакуации на Рудник прибыло много рабочих и их семей из Донбасса и западных районов страны. Большие трудности были с жильем, общежитиями, питанием и одеждой. Поэтому срочно строились бараки, землянки, развивалось индивидуальное строительство и огородничество, принимались меры по развитию подсобных хозяйств при шахтах «Северная», «Центральная» и «Пионер»⁹.

В воспоминаниях ветеранов-горняков рассказывается о том, как трудящиеся Кемеровского рудника «вносили свои сбережения в фонд победы над врагом. Например, пенсионер Ф. Е. Павлов каждый месяц отчислял однодневный размер своей пенсии и за военный период внес 15 тыс. руб. Молодой шахтер Кемеровского рудника Алексей Трошкин на личные сбережения приобрел танк и на этой машине участвовал в боях с гитлеровцами. Многие вносили деньги, сдавали облигации, собирали теплые вещи и посылали на фронт подарки. /Всего/ население района внесло в фонд победы 1 886 тыс. руб. и сдало облигаций на 350 850 руб.»¹⁰.

Кадровой политике на Кемеровском руднике уделялось самое пристальное внимание. С. Т. Балабанов и О. В. Груздев отмечают, что «угольной промышленностью на Руднике руководили опытные горные инженеры и техники: А. Я. Потапов, А. С. Стугарев, М. И. Ратушков, Н. А. Журавлев,

А. Г. Пойда, А. И. Люев, И. И. Харитонов, В. И. Моргачев, И. А. Ангелевич, И. А. Макаев, А. А. Гольцев, В. Г. Станов, П. А. Кадачников, Я. А. Фельдман, В. И. Прейкшас, С. И. Кузьев и др. На шахтах Рудника работали опытные, энергичные, инициативные начальники и механики участков: Казанин, Щукин, Бабанак, Полторацкий, Абызов, Киселев, Крещенов, Ушаков, Малаховский, Фотин, Вепренцев, Литвинов и многие другие <...>.

На шахтах, как предприятиях, имеющих оборонное значение, Центральный Комитет ВКП(б) утвердил штат парторгов ЦК ВКП(б). На шахте «Северная» был утвержден парторгом ЦК ВКП(б) М. П. Бобылев, на шахте «Центральная» – С. П. Музыкантов и на шахте «Пионер» – С. Т. Балабанов. Они избирались и секретарями парторганизаций»¹¹.

В воспоминаниях отмечается, что большое количество «рабочих, горняков, инженерно-технических работников, служащих, врачей, учителей, эвакуированных из Донбасса и других районов страны, работали на шахтах, предприятиях, стройках, /в/ школах, детских учреждениях, магазинах, ремесленных училищах, техникумах Кемеровского рудника. Многие из них были размещены и подселены в дома и квартиры местных жителей <...>. /Всего/ в годы войны население Рудничного района было немногим более 30 тыс. чел.»¹².

Своеобразный рубеж – образование 26 января 1943 года Кемеровской области. Назначенный секретарем Кемеровского обкома ВКП(б) С. Б. Задюченко, по признанию авторов воспоминаний, «очень много помогал Руднику в развитии шахт и добычи угля»¹³.

А в мае 1945 года пришла Победа, оплаченная очень дорогой ценой. На Кемеровском руднике, подчеркивают авторы воспоминаний, «многие не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны». Среди них были известные в районе люди. Так, «отдали свои жизни за Родину М. Я. Сырчин, депутат Верховного Совета РСФСР, Сергей Клешкин – секретарь РК ВЛКСМ, И. Н. Михайлов – секретарь партбюро шахты «Северная», горные инженеры, преподаватели горного техникума В. Е. Маслов, И. М. Семин, секретарь комитета ВЛКСМ, историк М. М. Ванурин, зам. главного инженера треста «Кемеровоуголь» А. И. Горбунов и др.»¹⁴. По оценке авторов воспоминаний, вклад в победу над врагом трудящихся Кемеровского рудника, как тружеников тыла, так и мобилизованных в Красную армию воинов, невозможно переоценить.

¹ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 411. Л. 8–9.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 10.

- ⁴ Там же.
⁵ Там же.
⁶ Там же. Л. 10–11.
⁷ Там же. Л. 11.
⁸ Там же.
⁹ Там же. Л. 11–12.
¹⁰ Там же. Л. 12.
¹¹ Там же. Л. 12–13.
¹² Там же. Л. 13.
¹³ Там же.
¹⁴ Там же. Л. 14.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЗБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСАРБИТРАЖА В ИХ РАЗРЕШЕНИИ

Д. В. Воронин (Томск)

Начавшаяся в конце 1920-х – начале 1930-х годов ускоренная индустриализация страны способствовала форсированному развитию тяжелой промышленности, созданию второй угольно-металлургической базы за Уралом, строительству шахт и металлургического комбината в Кузбассе. Курс на индустриализацию был взят на XIV съезде ВКП(б). О необходимости ее проведения говорилось и в докладе И. В. Сталина «О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии», в котором он подчеркивал: «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию. Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в развитии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения»¹. Началось бурное шахтное строительство в Прокопьевско-Киселевском районе. К концу первой пятилетки этот район стал основным центром угледобычи. Одновременно с развитием угольной отрасли шло строительство металлургического завода в Кузбассе – Кузнецкого металлургического завода (КМК). В Кузбассе наряду с угольной и металлургической начала создаваться химическая промышленность. Руководство страны, уделяя огромное внимание этому региону, исходило, прежде всего, из необходимости укрепления обороноспособности страны и создания мощной экономической базы на востоке страны.

Однако реализация этих планов встречала сопротивление со стороны части руководителей в центре и на местах. В частности, Л. Д. Троц-